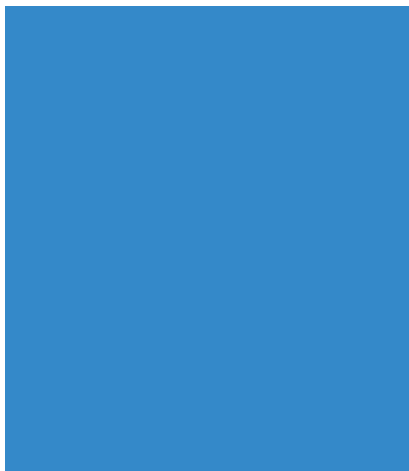

О.А. АРИФМЕТИКОВА,
художественный руководитель
театра-студии «Атриум»,
педагог центра сценического
искусства

КАКИЕ ХОРОШИЕ ВЫРОСЛИ ДЕТИ...

Театр-студия «Атриум» создан в 1987 г. В театре занимаются ребята от 8 до 18 лет. В постановках принимают участие выпускники театра. В репертуаре спектакли по пьесам Л. Устинова, О. Табакова, Е. Шварца, С. Маршака, Э. Успенского, А. Пушкина, В. Жуковского, Н. Носова, А. Милна, Б. Заходера, А. Хмелика, А. Чехова, Н. Абрамцевой, К. Драгунской, В. Сенакевича, по стихам русских и зарубежных поэтов.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

...Человек не может не сомневаться. В профессии надо пережить все — неудачи, разочарования, тогда глубже проживаешь радость победы. Меня иногда спрашивают: почему я не работаю в профессиональном театре? Отвечаю: в профессиональном театре целью является спектакль, а средством актер.

В детском любительском театре целью является человек, ребенок, а средством — спектакль, искусство театра. И второе мне нравится больше.

РЕЖИССЕР ИЛИ ПЕДАГОГ?

Когда-то я думала — в одинаковой мере. Но время ответило — я больше педагог. Когда режиссер готовит постановку нового спектакля, педагог размышляет: сможет ли в нем выразить себя Саша или Лена, что даст та или иная роль Кате, Жене, Маше?... Режиссер — это профессия, а педагог — призвание.

Кто играет главные роли: тот, кто давно и старательно занимается, или тот, кто наделен природным даром?

Распределение ролей — очень интересный процесс. Конечно, когда режиссер берет в постановку пьесу, он для себя решает, кто какую роль мог бы сыграть. Мы всегда начинаем творческий процесс с этюдов, где каждый может примерить на себя ту или иную роль. После этого ребята пишут на листочках свое видение распределения ролей и кого бы они сами хотели сыграть. А дальше начинается кропотливая работа педагога: необходимо убедить каждого из юных актеров, что именно ему подходит данная роль и он с ней обязательно справится. А кто будет играть главную роль? Для меня нет главных и второстепенных ролей. Если в пьесе выписан тот или иной персонаж, значит, он необходим, значит, без него не может существовать данная пьеса.

Театр — это коллектив. Спектакль рождается усилиями многих людей. Как научить ребят работать вместе, ведь они очень разные?

Искусство театра рождается в диалоге, общении, чувстве партнера. Когда идет подготовка этюда в мини-группе (где не более четырех человек) — все лидеры, все режиссеры. Один хочет сделать так, другой — иначе. Энергии много, а выхода нет. Этюд не получился. Все вместе разбираем этюд. Обсуждаем, почему не получилось. И в следующий раз работаем той же группой. В играх, специальных упражнениях ребенок оказывается в ситуации, когда нужно быть заодно со своими партнерами, суметь договориться. Надо приложить усилия, чтобы услышать и понять другого человека. Как в жизни, как в семье.

Выпускников театра «Атриум» отличает высокий уровень актерской подготовки, но никто не связал свою жизнь с профессиональной сценой.

Я горжусь тем, что никто из наших выпускников не выбрал актерскую профессию. Ребята отдают себе отчет в том, что признание публики, цветы, аплодисменты — это внешняя сторона, а работа актера — тяжелый, порой жестокий труд. Иногда надо забыть о личном: развлечениях, прогулках, днях рождения, болезнях... Надо идти на репетицию, несмотря на плохую погоду и школьную вечеринку, потому что, если ты не придешь, подведешь целый коллектив. А сколько мучений, переживаний, когда роль не получается, когда тело не слушается, а голос не звучит?... Я надеюсь, что наш театр дает ребятам глубокое понимание актерского труда. В конце концов, вирусом театра надо заболеть, только тогда можно идти в эту профессию. А для меня важно, не какую специальность выберут наши дети, а какими людьми они станут. Пусть лучше они будут хорошими врачами, учителями, юристами, понимающими родителями... и чуткими зрителями. Драматическое искусство требует особой подготовки зрителя: нужно уметь слушать, видеть, думать и сопереживать. Я очень надеюсь, что ребята никогда не позволят себе во время спектакля выйти из зала, оскорбив этим актера. Ведь они, как никто, будут ценить его тяжелый труд, чувствуя и сопереживая. Это и значит прикоснуться к искусству — научиться смотреть и при этом видеть, слушать и при этом слышать.

КОГДА ДЕТИ УХОДЯТ ИЗ ТЕАТРА

Уход детей из театра — это естественный процесс. Наш театр детский, и когда ребенок вырастет, он уходит во взрослую жизнь. Но есть ребята, которые отзанимались месяц или год и уходят. Я считаю, что ребенок имеет право выбора, да и занятия театральным искусством не для всех.

Я уже говорила о «вирусе» театра, а у некоторых стойкий иммунитет к творческому труду. Я подчеркиваю — к творческому труду! Если хочешь добиться-

ся результата, не надо себя жалеть, надо работать. Творцом на сцене может быть не каждый. Но желание и труд все перетрут. У девочек, например, очень четкая мотивация прихода в театральный коллектив: «Когда мы будем выступать на сцене?» Педагог объясняет, что до выступлений еще далеко, надо учиться... А дальше звучит реплика (почти один к одному из нашего спектакля «Незнайка-путешественник»):

— Ах, еще учиться надо?..

— Надо!!!

Чтобы научиться играть в какую-нибудь игру, надо изучить ее правила. Чтобы играть на сцене, тоже надо знать «правила игры». Любому мастерству надо учиться. И мы — учимся.

ТРАДИЦИИ

...Сохраняются, развиваются и пополняются. 1 сентября — традиционный день встречи, когда приходят и выпускники, и новички. Собираемся мы все и 19 апреля — в день рождения театра. А еще — под Новый год. Это самый озорной, веселый, неожиданный вечер встречи. На нем происходит таинственный обряд посвящения в студийцы в «белые». Новички, которых принимают в основную труппу театра, получают звание «зеленых». Они еще «молоды-зелены». Через год-два за активную работу присваивается звание «желтых». По мере созревания присваивается звание «красных». Ну а старейшины коллектива получают почетное звание «мастодонт». Все поколения свято хранят тайну посвящения.

Есть у нас и еще одна замечательная традиция — семейная. Приходит мальчик или девочка заниматься в наш коллектив, увлекается, а потом приводит брата или сестру. Театр дает уникальную возможность творить вместе, независимо от возраста, характера, знаний, умений... Главное, чтобы у всех было единое стремление. В нашем театре сложился тот самый разновозрастный коллектив, о котором столько писал Антон Семенович Макаренко: старшие учат и опекают младших, а те, в свою очередь, своей неугомонностью, бурной фантазией и искренним интересом не дают старшим потерять детскую непосредственность и «встать на котурны».

О РОЛИ РОДИТЕЛЕЙ В ТЕАТРЕ

О родителях наших ребят можно говорить много. Большинство из них — наши единомышленники. Их заботит не только собственный ребенок, но и то, чем живет театр в целом. Папы в основном помогают в изготовлении сложного «ювелирного» реквизита, когда ни одна мастерская не берется его сделать. Мама помогают в пошиве костюмов. Перед премьерой, как всегда, не хватает времени, и на-

ши мамы собираются в «Дамский клуб». Они приходят после работы, по выходным, и за шитьем костюмов ведутся беседы на самые разные темы. Наши мамы так втягиваются в процесс, что на следующий год даже возмущаются: «Почему до сих пор не зовете на помощь?» Конечно, родители наша опора: клубные дни, премьеры, день рождения театра, финансовая помощь, моральная поддержка — все это наши мамы, папы, бабушки, дедушки... Вот такая большая семья.

ТЕАТР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

На мой взгляд, сущность человека не меняется. Многое меняется вокруг человека. Пожалуй, можно отметить три особенности XXI в., существенно влияющих на людей. Первая: бешеный ритм жизни, огромные скорости. Многие вещи в мире так быстро меняются, что человек не успевает остановиться, осознать. Я называю это — «клиповое восприятие мира», т.е. фрагментарное. И уж как трудно высидеть целый спектакль! Сосредоточиться как минимум на час, сочувствовать, сопереживать, думать. Второе: огромный поток информации. Но много информации — это еще не системные знания. Третье: отсутствие общения. Сейчас люди общаются, как правило, по мобильному телефону, через компьютер. А живое общение происходит «на ходу». Дети перестали во дворах играть в игры. Где они: казаки-разбойники, прятки, «кислый круг»?.. Некоторых названий современный ребенок и не слышал. А ведь игра — общение. Мне кажется, что детский любительский театр — это островок, жизненное пространство, которое помогает ребенку познавать себя, общаться, обретать друзей, «братьев по крови».

ПОЖЕЛАНИЯ СТУДИЦАМ ТЕАТРА

Наш театр не только учебная работа и постановка спектаклей, это — часть жизни. Мы учимся «смотреть и видеть», «слушать и слышать» друг друга; любить, дружить, доверять; обращаться за помощью и принимать ее; терпеть неудачи и радоваться победе; не завидовать, если роль досталась другому и получилась на «ура», ждать своего «звездного часа» и, дождавшись, не задирать нос; уважать и ценить труд каждого участника коллектива, независимо от возраста и «положения»... Чего только не было на наших репетициях, спектаклях, в поездках! Я очень люблю репетиции — эти сладкие «муки творчества»: когда мы вместе хулиганим, дурачимся, придумываем такие «штуки», от которых дух захватывает. Или, наоборот, разбираем очень серьезные проблемы, конфликты. Ребята раскрываются

с самой неожиданной стороны. И как жаль, что не видят их в эти минуты ни родители, ни учителя. Ведь театр дает возможность познавать не только окружающий мир, но и себя, открывая кладезь чувств, мудрости, энергии...

Когда мы начинали готовиться к юбилею, на репетиции стали приходить наши выпускники. Однажды я застала такую картину. По нашему кабинету носился смерч, тайфун. Это мои дети носили со сцены декорации, реквизит, костюмы, бегали туда-сюда. Это был ураган энергии. А в уголке сиротливо жалась юноши и девушки. С чуткой настроженностью в голосе они спросили: «Ольга Арнольдовна, как же вы с ними справляетесь!..» Мне ничего не оставалось, как улыбнуться: «Да ведь вы были точно такие же!»

— Неужели??? А ведь правда были!..

К сожалению, мы забываем себя в детстве: свои чувства, эмоции, необузданную энергию. Мне очень хочется, чтобы, вырастая, мои девочки и мальчики вспоминали почаще, какими они были, и смотрели бы уже на своих детей совсем другими глазами — глазами повзрослевших детей!

